
В. А. КОСТИН

Уральский политехнический институт

Н. Б. КОСТИНА

Свердловский инженерно-педагогический институт

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ В ФОРМИРОВАНИИ
АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ИНЖЕНЕРОВ-ПЕДАГОГОВ**

Инженер-педагог по своему профессиональному призванию выступает и как специалист в определенной теоретической области знания, и как воспитатель квалифицированных рабочих кадров. Ядром воспитательной работы является формирование марксистско-ленинского мировоззрения личности, добросовестного отношения к труду. Но как формировать марксистско-ленинское мировоззрение у будущих представителей рабочего класса на уровне современных требований? Чтобы осуществлять это на качественном уровне, самим педагогам необходимо иметь достаточно высокую квалификацию и методическое мастерство. Однако это общее положение требует конкретизации. Что значит применительно к инженеру-педагогу высокое мастерство? Прежде всего он должен уметь использовать общие положения марксистско-ленинской теории применительно к практике воспитания молодых рабочих, чтобы их формирование соответствовало требованиям жизни. Если же общие фундаментальные положения «не работают» в процессе обучения и воспитания, это означает низкую или даже нулевую эффективность использования законов общественных наук. Для реализации задачи сближения общественных наук с жизнью необходимо прежде всего повысить качество подготовки инженеров-педагогов.

Главное направление повышения качества подготовки должно заключаться в рационализации структуры теоретического знания, преодолении неопределенности и многозначности при интерпретации ряда понятий, что позволит совершенствовать и методику изложения курса — одним словом, речь идет о повышении качества обучения за счет развития теории.

Реализация такого подхода в курсе философии — задача

коллективная, требующая и времени, и согласованных усилий многих ученых. Нам хотелось бы предложить решение этой задачи на примере концепции объективных исторических законов в структуре марксистско-ленинской теории, дать вариант нетрадиционной трактовки ряда вопросов исторического материализма.

При изложении курса исторического материализма наблюдается нарушение принципа монизма; материалистическое понимание истории излагается как *сумма* положений, взаимосвязь которых не всегда четко показана и обоснована. Скрытой основой такого положения выступает, по-видимому, недооценка ряда положений и, в частности, концепции объективных исторических законов в структуре марксистской теории.

Анализ работ классиков марксизма-ленинизма дает основание для вывода о том, что создание концепции объективных исторических законов и обоснование этой концепции представляет собой не одну из сторон материалистического понимания истории, а его существо. Поэтому выявление методологического и мировоззренческого значения теории объективных исторических законов должно включать выведение из этой теории всех тех следствий, которые в ней заложены, и сопоставление последних с другими положениями Марксовой теории.

Без открытия объективных общественных законов невозможно было и материалистическое понимание сознания, его обусловленности общественным бытием. Если деятельность людей, в том числе и практическая, подчиняется объективным историческим законам, которые не зависят от воли и сознания людей, то из этого следует, что сознание не является главным, решающим фактором детерминации этой деятельности, что оно, напротив, должно считаться с объективными законами.

Мы попытаемся обосновать это положение, поскольку оно не является очевидным. Оно справедливо при тождестве материальных отношений, складывающихся не проходя через сознание, с определенным классом объективных законов. Суть дела заключается в том, что материальные отношения, складывающиеся независимо от сознания, это и есть совокупность объективных экономических законов. А это означает, что деление общественных отношений на материальные и идеологические, с одной стороны, и на базисные и надстроечные — с другой, не совпадают. В силу этого и понятие «производственные отношения» имеет неоднозначный смысл. Если производственные отношения отождествлять с материальными, будет один смысл, если отождествлять с базисными — иной смысл. Классики марксизма-ленинизма использовали понятие «производственные отношения» в обоих смыслах, поэтому всегда нужно исследовать контекст его употребления. Неразличение же понятий материальных и базисных отношений ведет к неразрешимым противоречиям и не позволяет различать диалектику деятельности

и объективных законов и диалектику деятельности и общественных отношений.

Рассмотрим некоторые трудности, которые возникают из отождествления материальных и базисных отношений. Как совместить материальность социалистических базисных отношений с планомерным развитием социалистического общества, как совместить высказывания классиков марксизма-ленинизма о законах как характеристиках человеческой деятельности с утверждением о законах как характеристиках производственных отношений? Действительно, в советской философской литературе утверждается, что производственные отношения — это «носители» объективных законов, что законы характеризуют производственные отношения, а не деятельность людей. «Экономические законы — законы развития отношений производства, распределения, обмена и потребления. Экономические законы не могут действовать вне отношений людей»¹.

Можно указать и на противоречие между общей трактовкой существа производственных отношений и конкретной характеристикой тех или иных производственных отношений, например, собственности. Если считать, что производственные отношения — носители законов, то это означает, что производственные отношения складываются независимо от воли и сознания людей. Это прямо следует из того, что законы характеризуют отношения. Если законы не зависят от воли и сознания людей, то и отношения также характеризуются этими же признаками. Иными словами, и законы, и производственные отношения не опосредованы волей и сознанием людей. Однако когда речь заходит о конкретных вопросах, например, собственности, то оказывается, что характеристика им дается именно как отношениям, опосредованным волей и сознанием людей, хотя утверждается, что это производственные отношения или даже их основа. Собственность характеризуется либо через присвоение, либо владение, распределение, пользование. «Социалистическая категория выражает отношения между членами социалистического общества по совместному присвоению ими материальных условий общественного производства»².

Термин «присвоение» может породить впечатление чего-то такого, что никак не связано с сознанием и волей. Однако присвоение не существует помимо отношения субъекта к средствам производства как своим собственным, или, напротив, чужим, а эти отношения (свое, чужое) опосредованы и волей, и сознанием человека.

Попыткой снять указанное противоречие явилось стремление отказаться от применения ленинского критерия материальности производственных отношений к коммунистической формации. Так, И. И. Камынин, М. Я. Ковальзон выдвинули точку зрения, согласно которой «не только идеологические, но

и материальные отношения при социализме складываются и развиваются, проходя предварительно через сознание людей»³. Но в таком случае возникает подмена критерия материальности: вместо определенного ленинского критерия предлагают искать другой критерий. Если согласиться с И. И. Камыниным и М. Я. Ковальзоном, то возникает задача: объяснить, почему В. И. Ленин выдвигает такой критерий, почему он ограничен и какой еще существует критерий материальности.

В советской философской литературе представлены попытки поиска критерия материальности, не совпадающего с ленинским. Его связывают с вещами, которые опосредуют отношения людей. Так, И. В. Суханов считает: «Классификацию общественных отношений на материальные и идеологические следует проводить по тому существенному признаку, какой класс социальной предметности является объектом отношений... Материальные отношения это отношения людей по поводу средств производства, распределения этих средств и произведенного продукта между классами и социальными слоями, идеологические — по поводу социальной предметности, воплощающей в себе взгляды, идеи, различные представления людей»⁴. Нужно заметить, что средства производства также представляют собой воплощение научных, технических, эстетических идей и представлений. Поскольку все виды социальной предметности опосредованы сознанием, то различие материальных и идеологических отношений с этой точки зрения оказывается совершенно несостоятельным.

Не ведет к успеху и обратная позиция, т. е. стремление следовать ленинскому критерию материальности при анализе базисных отношений, поскольку и здесь возникают противоречия. Так, И. П. Рачков, характеризуя материальные отношения при социализме, пишет: «При социализме установление и существование этих отношений не обусловливается обязательно их предварительным прохождением через массовое сознание людей: одни люди участвуют в этих отношениях, опосредуя свою деятельность соответствующими воззрениями и представлениями, а другие — нет»⁵. Отметим, что приводимый в пользу всеобщности ленинского критерия аргумент не срабатывает, а, напротив, обнажает новые проблемы. Приняв утверждение о том, что масса не осознает общественные отношения, что их осознает какая-то меньшая часть общества, нужно принять и то, что отсюда следует: одни и те же отношения для одной части общества оказываются идеологическими, а для другой части (пусть даже большей) — материальными. Таким образом, предполагается, что материальные и идеологические отношения не отличаются друг от друга. Отличаются только взгляды людей на отношения, для одних они материальные, для других — идеологические.

Все противоречия снимаются, если исходить из того поло-

жения, что материальные и базисные отношения — это не одно и то же. Материальные отношения (о них классики марксизма тоже говорили как о производственных) — это объективные законы производства; базисные отношения — это объективные (но так или иначе осознаваемые) экономические отношения или отношения собственности. А поэтому и диалектика базиса и надстройки, материальных и идеологических отношений не одна и та же. Это положение мы постараемся обосновать.

Классики марксизма-ленинизма охарактеризовали природу производственных отношений, складывающихся не проходя через сознание, как определенного класса объективных общественных (точнее экономических) законов. По их определению производственные (материальные) отношения представляют собой формы деятельности людей. Так, К. Маркс в письме к П. В. Анненкову писал: «Материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность»⁶. В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» также отмечал: «Общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как результат (форма) деятельности человека, направленной на поддержание его существования»⁷.

Как понимать выражение «форма деятельности»? Мы имеем у классиков марксизма довольно определенную интерпретацию этого понятия. Критикуя учение физиократов, К. Маркс указывает, что они «превращают капиталистическую форму производства в какую-то вечную естественную форму производства. Для них буржуазные формы производства принимают вид естественных форм производства. Большой заслугой физиократов было то, что они рассматривали эти формы как физиологические формы общества: как формы, вытекающие из естественной необходимости самого производства и не зависящие от воли, политики и т. д. Это — материальные законы; ошибка состоит здесь лишь в том, что материальный закон одной определенной исторической ступени общества рассматривается как абстрактный закон, одинаково господствующий над всеми формами общества»⁸. Итак, формы производства, будучи формами производственной деятельности, представляют собой объективные законы этой деятельности.

В. И. Ленин, отмечая роль «Капитала» К. Маркса, подчеркивал: «Научное значение такого исследования состоит в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»⁹. Если материальные отношения — это объективные законы материального производства, то отсюда необходимо выте-

кают два существенных вопроса: 1) что является носителем этих законов? 2) что же представляют собой те отношения, в которые вступают люди? На наш взгляд, правомерность таких вопросов вытекает из учения классиков марксизма-ленинизма. На эти вопросы они давали следующие ответы: объективные законы — это законы человеческой деятельности, что же касается отношений, в которые вступают люди, то это отношения волевые, осознанные, и эти отношения характеризуют все сферы общественной жизни, в том числе и материальное производство. Ясно, что деятельность людей всегда осуществляется при определенных отношениях (идеологических отношениях), но эти отношения должны быть поняты из материальных законов.

Рассмотрим сказанное подробнее. Действительно, классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали то обстоятельство, что объективные законы — это законы человеческой деятельности. Так, Ф. Энгельс писал в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Чем больше какая-нибудь общественная деятельность, целый ряд общественных процессов ускользает из-под сознательного контроля людей, выходит из-под власти, чем более эта деятельность кажется предоставленной чистой случайности, тем больше с естественной необходимостью пробивают себе дорогу в рамках этой случайности свойства ее внутренние законы»¹⁰ (выделено нами — В. К., Н. К.) И если отношения людей (идеологические отношения) так или иначе осознаются даже в условиях стихийного развития, то законы человеческой деятельности могут и не осознаваться, о чем опять-таки недвусмысленно говорит Ф. Энгельс. Он пишет: «Такие законы господствуют и над случайностями товарного производства и товарообмена: отдельному производителю и участнику обмена они противостоят как чуждые, вначале даже неведомые силы, природа которых подлежит еще тщательному изучению и познанию... Еще и теперь все общественное производство регулируется не согласно сообщая обдуманному плану, а слепыми законами, которые проявляются со стихийной силой, в последней инстанции — в бурях периодических торговых кризисов»¹¹.

Отсюда следует, что для понимания общества необходимо различать материальное и объективное. Законы (а это тоже отношения) материальны, так как они складываются и существуют вне и независимо от сознания людей. Допущение того, что законы, прежде чем сложиться, должны быть опосредованы волей и сознанием, означало бы, что люди сами по себе предписывают законы. Это допущение представляет собой отрицание материалистического понимания истории. Действительно, люди могут осознавать объективные законы, использовать их, но не создавать в соответствии со своей волей.

Однако материальность — это лишь форма объективности; другой формой является объективность, связанная с сознанием

и волей человека. Положение о двух формах объективного процесса подчеркнуто В. И. Лениным, который писал, что существует «две формы объективного процесса: природа (механическая и химическая) и цепполагающая деятельность человека»¹². Деятельность человека всегда опосредована сознанием, целью, однако это не исключает объективности деятельности. Это же положение можно и нужно, на наш взгляд, отнести к идеологическим отношениям, которые, несмотря на опосредованность волей и сознанием людей, тем не менее являются объективными, необходимыми для данных условий, а не произвольными, которые могут быть отменены по желанию людей.

Нам бы хотелось также обратить особенное внимание на то, что и осознаваемые отношения классики марксизма-ленинизма называют иногда производственными. Так, В. И. Ленин, характеризуя собственность на землю в условиях феодализма, называет эти отношения производственными. «Это — только одно из звеньев тогдашних производственных отношений, которые состояли в том, что земля была разделена между крупными землевладельцами, помещиками, что помещики наделяли крестьян этой землей для того, чтобы эксплуатировать, так что земля была как бы натуральной заработной платой...»¹³. Как понимать это высказывание? На наш взгляд, в данном случае имеет место иное использование термина «производственные отношения», ведь, по определению В. И. Ленина, производственные отношения — это такие, которые складываются не проходя через сознание. В данном же примере указывается не признак отношений, а та *сфера* (т. е. сфера материального производства), к которой относятся отношения собственности. Поскольку отношения, о которых говорит В. И. Ленин, относятся к сфере производства, то он использует по отношению к ним термин производственные отношения. Но мы должны помнить, что принадлежность отношений к сфере производства еще не означает, что это производственные отношения в смысле их материальности. Ведь в сфере производства могут складываться и существовать разнотипные отношения.

Определяя базисные отношения в работе «К критике политической экономии», К. Маркс указывал, что они не зависят от воли людей¹⁴. Но независимость от воли людей не то же самое, что складывание не проходя через сознание. Например, чтобы жить, люди должны есть и пить, и это не зависит от их воли, но не означает, что удовлетворение этих потребностей осуществляется помимо воли. Участие воли в удовлетворении указанных потребностей не лишает необходимости объективного характера. Связь материальных законов и осознаваемых отношений заключается в том, что идеологические отношения определяют форму проявления и существования материальных законов производства. Рассмотрим этот момент более подробно, поскольку он не получил достаточного описания в литературе.

Мы исходим из положения К. Маркса о неуничтожимости объективных законов, которые, однако, изменяют формы своего проявления. Об этом сказано в письме К. Маркса Л. Кугельману: «Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения общественного труда* в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства,— измениться может лишь форма *ее проявления*. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь *форма*, в которой эти законы прокладывают себе путь. А форма, в которой прокладывает себе путь это пропорциональное распределение труда, при том состоянии общества, когда связь общественного труда существует в виде *частного обмена* индивидуальных продуктов труда,— эта форма и есть *меновая стоимость* этих продуктов»¹⁵.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, объясняя своему корреспонденту необходимость стоимости и закона стоимости, т. е. общественного закона, К. Маркс говорит о том, что законы природы не могут быть уничтожены. В данном случае по существу речь идет об общественных, в частности экономических законах, и высказывание К. Маркса об их неуничтожимости относится именно к общественным (экономическим) законам. Выражение же «закон природы» используется для характеристики экономических законов, и это объясняется тем, что классическая буржуазная политическая экономия и ее последователи (даже непоследовательные) толковали экономические законы как законы природы. Так, Дж. С. Милль писал: «Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственных естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было бы изменить»¹⁶.

Как следует далее из письма К. Маркса, условиями, которые модифицируют законы, выступают экономические отношения. Но что значит изменить форму проявления закона? Анализ работ классиков марксизма-ленинизма показывает, что термин «форма» достаточно многозначен применительно к объективным экономическим законам. Именно с ним связывается диалектический, исторический подход к общественным явлениям, понимание экономических законов как исторических. Обоснование исторического характера экономических законов составляет важнейший вклад классиков марксизма в науку, поскольку до них господствовал взгляд на экономические законы как на неизменные. На принципиальный антиисторизм учений об объективных общественных (экономических) законах у буржуазных политэкономов К. Маркс указывал уже в работе «Нищета философии», т. е. задолго до того, как он создал свое учение о капитале. «Говоря, что существующие отношения — отношения буржуазного производства являются естественными, экономисты хотят

этим сказать, что это именно те отношения, при которых производство богатства и развитие производительных сил совершаются сообразно законам природы. Следовательно, сами эти отношения являются не зависящими от влияния времени естественными законами. Это — вечные законы, которые должны всегда управлять обществом»¹⁷. Создание марксистской политической экономии показало несостоятельность такой трактовки законов буржуазного общества.

Для буржуазных политэкономов практическим аргументом в пользу естественности (и неизменности) общественных законов было то, что отклонение от них приводит к негативным последствиям, что нельзя, нарушая объективные экономические законы, достигнуть роста производительных сил и благосостояния страны. Однако они не учитывали относительность указанного аргумента. Развитие капитала показало, что не отклонение от законов буржуазного производства, а, напротив, следование этим законам приводит к множеству негативных последствий, которых классики буржуазной политической экономии и не представляли себе. К. Маркс отмечал, что следование законам капитала и порождает кризисы. «Что удерживало производство в правильных, или почти правильных, пропорциях? Спрос, который управлял предложением, предшествовал ему; производство следовало шаг за шагом за потреблением. Крупная индустрия, будучи уже самым характером употребляемых ею орудий вынуждена производить постоянно все в больших и больших размерах, не может ждать спроса. Производство идет впереди спроса, предложение силой берет спрос»¹⁸.

Таким образом, само развитие буржуазного общества показывает, что «вечные и естественные» законы буржуазного общества обнаруживаются как исторические законы. Негативность результатов, к которым приводит использование законов капитала, показывает, что они перестают быть законами роста производительных сил. Но в чем же выражается изменчивость общественных законов? Формы этой изменчивости многообразны. Не претендуя на полноту освещения всех возможных форм изменчивости законов, отметим лишь некоторые.

Важной формой изменчивости общественных законов является изменение их количественных аспектов. Утверждая неизменность объективных законов, буржуазные экономисты имели в виду прежде всего этот аспект. В качестве примера можно привести трактовку закона заработной платы. Классики буржуазной политической экономии считали заработную плату некой постоянной величиной и сводили ее к минимуму жизненных средств. Д. Рикардо даже «обосновал» автоматизм этого закона. Он рассуждал следующим образом: если заработная плата превышает этот минимум, то это приводит к повышению благосостояния, повышению рождаемости среди рабочих и, следовательно, в конце концов к конкуренции рабочих, которая сводит заработ-

ную плату к ее естественной величине. Если же заработная плата опускается ниже этой величины, то рождаемость сокращается, спрос на рабочую силу повышается, и это ведет к повышению уровня ее оплаты. Мелкобуржуазный социалист Ф. Лассаль окрестил закон заработной платы «железным законом», подчеркивая его неизменность. Классики марксизма, напротив, доказывали, что заработная плата может колебаться в определенных пределах и, что важнее всего, это величина историческая. Ф. Энгельс отмечал: «...закон заработной платы не такой закон, который действует незыблемо и прямолинейно. В известных пределах он вовсе не является неумолимым. Во всякое время (за исключением периодов глубокой депрессии) для всякой отрасли производства существует определенная амплитуда колебаний, в пределах которой размеры заработной платы могут быть изменены в результате борьбы между двумя борющимися сторонами»¹⁹.

Важной формой изменчивости общественных законов является и изменение сферы их действия. Яркой иллюстрацией может служить динамика закона стоимости. Известно, что в докапиталистических формациях рабочая сила не является товаром, да и круг потребительных стоимостей, приобретающих товарную форму, ограничен. С возникновением капитализма рабочая сила становится товаром, сфера действия закона стоимости расширяется, в условиях социализма она вновь сужается.

Существенной формой изменчивости общественных законов выступает изменение формы их проявления, реализации. Здесь можно указать два варианта. Первый — это способ реализации законов. Для буржуазных политэкономов была характерна абсолютизация их стихийного проявления. Указанный способ трактовался как «естественный», единственно возможный. Однако развитие крупного общественного производства потребовало иного способа использования общественных законов — планомерного. В качестве второго момента можно указать на положение К. Маркса о том, что тот или иной закон может быть формой проявления более фундаментального закона.

Каковы же практические и мировоззренческие выводы из всего сказанного? Они достаточно ясны. Если объективные общественные законы — это законы общественной деятельности людей, то это означает, что люди являются единственными субъектами своей собственной истории, так как выступают единственными субъектами своей собственной деятельности. Однако люди вынуждены считаться с законами своей деятельности, иначе она не может быть успешной. Поэтому мы против попыток изображения законов как неких субъектов истории наряду с людьми. Это достаточно распространённый в советской философской литературе подход, который вовсе не способствует формированию активной жизненной позиции. Действительно, закон зачастую изображается не как свойство человеческой деятель-

ности, а как отдельная сущность, которая управляет действиями людей; они оказываются орудиями неких законов. Такой подход возможен, если закону приписывают то, что ему не присуще. Так, например, А. Д. Сирин пишет: «Закон — живая, осуществляющаяся связь. Это осуществление возможно благодаря внутренней силе, которой он наделен и которая сохраняет и повторяет во времени самое необходимое отношение. Для выражения этой принудительности или принудительной силы традиционно употребляется понятие «требование закона»²⁰. На наш взгляд, наделение закона силой, энергией означает отрыв движения от материальных объектов, которые только и могут обладать движением, а стало быть и энергией. Известно, что Ф. Энгельс критиковал Гельмгольца именно за то, что тот попытался приписать законам природы некие силы. «К однажды установленному закону, — писал Ф. Энгельс, — и к его объективности или объективности его действия не прибавляется ни малейшей объективности от того, что мы подставим под него некоторую силу; здесь присоединяется лишь наше *субъективное утверждение*, что этот закон действует лишь при помощи некоторой, пока еще совершенно неизвестной силы»²¹.

Понятие «требование закона» означает также и персонификацию объективного закона, т. е. наделение закона свойствами и качествами субъекта. Так, например, утверждается, что «понятие «сила закона» выражает ту энергию, тот внутренний импульс, то средство, при помощи которого осуществляется требование закона. Другими словами, если требование закона связано с конечным результатом, с целью, то сила закона связана с механизмом, со средством достижения цели»²².

В данном высказывании не трудно увидеть, что закон уподобляется человеку, он способен иметь цели и располагает средствами для их осуществления. Такой опыт интерпретации законов следует оценить отрицательно, как не соответствующий действительности, изображающий людей лишь орудиями этой силы, хотя бы они того или не хотят.

Каковы негативные последствия такой концепции? В качестве важнейших можно указать два. Первое: она способствует тому, что желаемое выдается за действительное и тем самым вместо реализации действительных законов осуществляется отклонение от них. Второе: эта концепция не способствует формированию активной гражданской позиции, снимает в известной мере с человека ответственность за принимаемые решения. Рассмотрим эти недостатки более подробно. В качестве первого, как уже указывалось, выступает отождествление желаемого с необходимым и закономерным. Почему оно возможно? Потому что, согласно критикуемой точке зрения, объективные законы выражают свои требования через потребности людей. Потребность трактуется не сама по себе, а как орган объективных законов. Но это означает оправдание от имени объективного закона всякого рода

неразумных потребностей, ведомственных интересов и местничества (которые тоже вытекают из определенных потребностей). Поэтому на практике эта теория может вести к нарушению объективных законов, но последнее осуществляется под флагом следования объективным законам.

Какие из этого следуют практические задачи для воспитания? Инженер-педагог должен формировать у молодых рабочих прежде всего общегосударственный подход к делу, умение сочетать личный и общественный интерес, а если нужно, то подчинять свой интерес общему. Необходимо показывать и доказывать, что всякое игнорирование общественных интересов неизбежно связано с нарушением экономических законов, которое в конечном счете негативно сказывается и на личных интересах. На наш взгляд, формирование таких убеждений и умений было бы на уровне больших масс людей реальным гарантом реализации объективных законов, а стало быть, и успешного социально-экономического ускорения нашей страны. Это, если так можно выразиться, гарант на уровне человеческого фактора.

Значение такого гаранта весьма велико. Без него невозможно осуществить планы социально-экономического развития, составленные на основе знания объективных законов, и без осуществления таких планов нет практического использования общественных законов.

Второй момент, который можно выделить в работе инженера-педагога в связи с концепцией объективных законов — это работа по формированию чувства ответственности у учащейся молодежи СПТУ за свои действия. Это не только моральная, но и экономическая проблема. Марксистская концепция противопоставляет фаталистическим концепциям, которые порождают безответственность за свои действия. И негативные, и позитивные результаты всегда имеют своих авторов и всегда связаны с выбором, который делает каждый человек.

Мы попытались показать необходимость определенных убеждений, чувств на уровне широких масс людей, включая и молодых рабочих, для успешного использования объективных общественных законов. Однако указанные убеждения и чувства лишь косвенно работают на сознательное использование законов. Важнейшей формой использования законов является участие в выработке решений и контроле за их исполнением, которое осуществляется на уровне трудовых коллективов. Для этого необходимо формировать определенные навыки и умения. И, наверное, главное при формировании таких умений — научить человека пользоваться определенными критериями эффективности принимаемых решений. Иными словами, необходимо представлять критерии, которым должны отвечать решения, тогда можно и искать решения, и оценивать их. Критерии решений для современных условий разработаны XXVII съездом КПСС.

И, наконец, последней важнейшей составляющей, связанной

с использованием объективных общественных законов, является наличие достоверной информации о социальной действительности. Для принятия обоснованных решений необходимо не только знание научных законов, но и знание фактического положения дел. Это объясняется тем, что научный закон — всегда достаточно общая формула, и для того чтобы с его помощью получать конкретные рекомендации, необходимо вводить в научные формулы конкретную информацию не только качественного, но и количественного характера. Получение же достоверной количественной информации связано с процессами измерения. Например, в экономической науке ее инструментальной базой является экономическая метрология. Поэтому правильные решения зависят от методики измерения, от факторов, подлежащих измерению. Здесь есть свои проблемы. Так, например, А. Г. Гранберг и П. Бунич отмечают, что действующая система экономических измерителей, «являясь порождением определенных социально-экономических условий, в свою очередь, постепенно превращалась в фактор, тормозящий экономическое развитие. Переход к качественно новому этапу экономического роста резко обостряет проблему адекватности используемых экономических измерителей»²³.

Вместе с тем существует и другой фактор достоверности используемой информации. Это характер системы управления. Если все существенные решения принимаются на верхних уровнях управления, то, как показала практика, это приводит к тому, что поступающая информация может искажаться (приписки, сокрытие истинного положения дел). Повышение роли трудовых коллективов означает, что они сами должны получать конкретную информацию, следить за ее достоверностью, понимать ее значение для принятия решений. Причем это дело не только инженерно-технических работников и управляющего персонала, но и всех членов трудового коллектива.

В заключение хотелось бы отметить, что мы попытались показать связь между общими теоретическими положениями марксистско-ленинской теории и практикой воспитания и образования молодых рабочих и их наставников лишь на некоторых вопросах, связанных с концепцией объективных общественных законов. Возможно, не все является бесспорным. Но мы думаем, что направление повышения качества подготовки инженеров-педагогов, предложенное в статье, способствует решению задачи формирования специалистов, отвечающих требованиям современности.

¹ Политическая экономия: Учебник для неэкономических вузов / Под ред. А. М. Румянцева и др. М., 1979. С. 16.

- ² Там же. С. 322.
- ³ Камынин И. И., Ковальзон М. Я. О специфике материальных общественных отношений коммунистической формации // *Вопр. философии*. 1962. № 1. С. 84.
- ⁴ Суханов И. В. Обычай, традиции, обряды как социальное явление. Горький, 1973. С. 96, 118.
- ⁵ Рачков И. П. Общественные отношения. *Вопр. общей теории*. Изд-во МГУ, 1981. С. 45.
- ⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 403.
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 149.
- ⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 12.
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 167.
- ¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 174—175.
- ¹¹ Там же. С. 175.
- ¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 170.
- ¹³ Там же. Т. 1. С. 191.
- ¹⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6.
- ¹⁵ Там же. Т. 32. С. 460—461.
- ¹⁶ Милль Дж. С. Основы политической экономии. М., 1980. Т. 1. С. 337.
- ¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 142.
- ¹⁸ Там же. С. 101.
- ¹⁹ Там же. Т. 19. С. 260.
- ²⁰ Сирин А. Д. Специфика законов общества и их роль в регулировании общественных процессов. Томск, 1979. С. 33.
- ²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 403.
- ²² Сирин А. Д. Указ. соч. С. 33—34.
- ²³ Гранберг А., Бунич П. Экономическая теория и практика перестройки // *Коммунист*. 1987. № 5. С. 11.